23.00.02 Политические институты, процессы и технологии УДК 322.9 DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-1-185-197

Ф. М. Ахмедова

Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского — Национальный исследовательский университет

А. А. Корнилов

Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского — Национальный исследовательский университет

«ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА» И ВЫРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЗИЦИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ

АХМЕДОВА Фатима Магомедовна —

ассистент каф. зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского — Национальный исследовательский университет (603009, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2). E-mail: rnkaano@bk.ru

КОРНИЛОВ Александр Алексеевич —

д-р ист. наук, проф., зав. каф. зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского — Национальный исследовательский университет (603009, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2). E-mail: kotva64@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам выработки единой международной позиции исламской уммы в структурах Организации Исламского сотрудничества (ОИС). Рассматриваются проблемы функционирования ключевых органов принятия решений и подразделений Организации, анализируются политические противоречия, затрудняющие выработку согласованной позиции уммы, исследуются решения исламских саммитов и Совета министров иностранных дел ОИС. Поднимается проблема взаимодействия Российской Федерации и ОИС в обсуждении и решении сложных международных проблем.

Ключевые слова: организация исламского сотрудничества, умма, исламская солидарность, исламофобия, международные отношения, группа стратегического видения.

Для цитирования: *Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А.* «Организация Исламского сотрудничества» и выработка международной позиции мусульманской уммы // Ислам в современном мире, 2019; 1: 185-197.

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-1-185-197 Статья поступила в редакцию: 11.01.2019 Статья принята к публикации: 25.02.2019

рганизация Исламского сотрудничества (ОИС) является крупнейшей после ООН межправительственной организацией, которая начитывает 57 государств-членов и несколько стран, имеющих статус наблюдателя (среди наблюдателей находится и Российская Федерация). ОИС выступает как коллективный голос мусульманского мира, в соответствии с Уставом стремится защищать интересы мусульман в любой точке земного шара и делает это в интересах мира и безопасности. Среди уставных задач ОИС можно назвать такие виды деятельности, как:

- усиление и укрепление братских связей и солидарности государств-членов;
- защита общих интересов и поддержка законных устремлений стран-членов, координация и единение усилий стран, входящих в ОИС, в свете тех вызовов, с которыми сталкивается исламский мир и международное сообщество в целом;
- защита правдивого образа ислама, борьба с клеветой против исламской религии и поощрение диалога цивилизаций и религий¹.

Решение упомянутых выше задач требует координации политической деятельности для того, чтобы выработать единую, общую международную позицию. Об этом свидетельствуют как структура ОИС, так

¹ About OIC //Organization of Islamic Cooperation. URL: http://www.oic-oci.org/page/?p_id=52&p_ref=26&lan=en (дата обращения: 17.11.2018).

и решения, которые принимаются на уровне различных совещаний и конференций организации.

Различные позиции стран в процессе выработки единой международной линии

Прежде чем обратиться к структурно-организационным особенностям и политическому содержанию деятельности ОИС, необходимо указать на те сложности, с которыми секретариату и государствам — членам ОИС приходится сталкиваться.

Государства, входящие в организацию, естественным образом стремятся использовать такой престижный и мощный политический ресурс, как ОИС, для реализации своих национальных интересов 1. Динамичные международные отношения заставляют мусульманские страны принимать решения, которые нередко становятся причиной серьёзных противоречий и конфликтов². Например, Иран и Саудовская Аравия по-разному смотрят на эволюцию региона Ближнего и Среднего Востока, Египет и Турция сохраняют весьма напряжённые отношения из-за вопроса о статусе «Братьев-мусульман»³. Режим Башара Асада в Сирии подвергается резкой критике со стороны целого ряда арабских стран, но пользуется поддержкой — политической, дипломатической и военной — Исламской Республики Иран⁴. Палестинская проблема обостряет отношения в регионе, однако пути ее урегулирования по-разному видятся в Турции, Саудовской Аравии, Иране, Египте. ХАМАС и Палестинская администрация получают поддержку от разных мусульманских стран и негосударственных акторов. ОИС ежегодно осуждает политику Армении в Нагорном Карабахе и поддерживает Азербайджан, однако член Организации Иран фактически занимает более сдержанную позицию, поскольку глубоко вовлечён в торгово-экономическое сотрудничество с Республикой Армения⁵.

¹ *Grigory Kosach*. Organization of Islamic Cooperation: Priorities and Policies. January 19, 2015/ Russian International Affairs Council. [Электронный ресурс] // URL: http://russiancouncil.ru/en/ analytics-and-comments/analytics/organization-of-islamic-cooperation-priorities-and-policies/ (дата обращения: 02.01.2019).

² *Ihsanoglu, Ekmeleddin*. The Islamic World in the New Century: The Organization of the Islamic Conference 1969–2009. London: Hurst, 2010. 288 p.

 $^{^3}$ По решению Верховного Суда РФ от 14.02.2003 эта организация признана террористической и ее деятельность на территории РФ запрещена.

⁴ Hassan Beheshtipour. The Organization of Islamic Cooperation: Opportunities and Threats. On the Occasion of the 13th OIC Summit in Istanbul. APRIL 15, 2016/ Iran Review. [Электронный ресурс] // URL: http://www.iranreview.org/content/Documents/The-Organization-of-Islamic-Cooperation-Opportunities-and-Threats.htm (дата обращения: 04.01.2019).

⁵ OIC Istanbul summit and standing up for al-Quds. 16 December 2017/ SETA Foundation for Political, Economic and Social Research. [Электронный ресурс] // URL: https://www.setav.org/en/oic-istanbul-summit-and-standing-up-for-al-quds/ (дата обращения: 04.01.2019).

Этот конфликтный ряд можно продолжать, если анализировать события в Йемене, Афганистане, Северном Кипре и других районах весьма протяжённого пространства, каким предстаёт перед политиками и экспертами исламский мир.

Учитывать подобные противоречия крайне непросто, и тот факт, что ОИС удаётся всё-таки формулировать и отстаивать общую позицию уммы на международном уровне, говорит об эффективности работы этой авторитетной организации.

Деятельность генерального секретариата ОИС и комитетов

Структура ОИС предполагает функционирование следующих департаментов и комитетов в сфере международных отношений.

Во-первых, это специализированные органы ОИС, такие как:

- Банк исламского развития
- Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (знаменитая ИСЕСКО)
 - Союз новостных агентств ОИС
 - Исламский комитет Международного Полумесяца и другие¹.

Вторая группа включает такие действующие учреждения, как: Комитет Ал-Кудс, рассматривающий различные вопросы, связанные со Святым градом Иерусалимом; Постоянный комитет по вопросам торгово-экономического сотрудничества; Постоянный комитет по вопросам научно-технологического сотрудничества и прочие².

Координация деятельности вышеназванных учреждений осуществляется на уровне генерального секретариата ОИС. Это подразделение, имеющее аппарат высококвалифицированных сотрудников, которое помогает генеральному секретарю ОИС решать как организационные, так и сугубо политические задачи. В их числе:

- 1) обеспечивать страны-члены документами, докладами, меморандумами, которые содействуют выполнению принятых резолюций и рекомендаций исламских саммитов (конференций глав государств и правительств стран ОИС);
- 2) подготавливать программу и бюджет генерального секретариата;
- 3) осуществлять коммуникацию стран-членов, проводить консультации и обмен мнениями, распространять информацию в интересах ОИС;

 $^{^1\,}$ Specialized Organs/ Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: https://www.oic-oci.org/page/?p_id=65&p_ref=34&lan=en (дата обращения: 20.01.2019).

² Standing Committees/ Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: https://www.oic-oci.org/page/?p_id=172&p_ref=58&lan=en (дата обращения: 20.01.2019).

4) готовить ежегодные доклады, посвящённые деятельности ОИС, на рассмотрение Совета министров иностранных дел странчленов¹.

Секретариат возглавляет генеральный секретарь ОИС, который избирается Советом министров иностранных дел сроком на 5 лет с возможностью однократного продления. За время работы организации этот пост занимали представители Малайзии, Египта, Сенегала, Туниса, Пакистана, Нигера, Марокко, Турции. В России хорошо знают и высоко оценивают деятельность на посту генерального секретаря в 2005—2013 гг. представителя Турции профессора Экмеледдина Ихсаноглу. В настоящее время генеральным секретарем ОИС является представитель Королевства Саудовская Аравия, доктор политических наук Юсеф бин Ахмад ал-Усаймин.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что генеральный секретариат не имеет специального международного департамента — функции последнего выполняет департамент информации, который решает целый ряд информационно-аналитических и пропагандистских задач по укреплению международного статуса ОИС².

Действующие органы ОИС активно способствуют выработке единой международной позиции. В перечне постоянных комитетов ОИС выделяется комитет Ал-Кудс, образованный в 1975 г. Он призван следить за исполнением резолюций, принятых ОИС и другими международными организациями, в отношении Святого града Иерусалима, его правового статуса и религиозного положения³, в особенности в вопросах доступа мусульман разных стран, прежде всего Палестинской автономии, к мечетям Аль-Акса (Отдалённейшая мечеть) и «Купол Скалы» (мечеть халифа Омара).

Общая, согласованная международная позиция уммы утверждается на исламских саммитах — конференциях глав государств и правительств стран ОИС. В истории состоялось 13 регулярных и 5 чрезвычайных саммитов, которые сопровождались интенсивным обсуждением острых международных вопросов, имеющих отношение к жизни исламских стран и народов.

¹ The General Secretariat // Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: http://www.oic-oci.org/page/?p_id=38&p_ref=14&lan=en (дата обращения: 12.12.2018).

² Public Information and Communications // Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: http://www.oic-oci.org/ dept/?d_id=5&d_ref=4&lan=en (дата обращения: 09.01.2019).

³ Standing Committees. Al-Quds Committee // Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: http://www.oic-oci.org/page/?p_id=172&p_ref=58&lan=en (дата обращения: 09.01.2019).

Роль исламских саммитов

В качестве примера рассмотрим итоговые документы исламского саммита 2013 г. в Каире. Это был период, когда у власти в Арабской Республике Египет находились президент и правительство, состоявшие в организации «Братья-мусульмане». Для многих мусульманских стран и народов этот год ознаменовался деструктивными событиями и явлениями. К сожалению, и после 2013 г. неблагоприятные политические процессы в исламском мире получили дальнейшее развитие, что нанесло большой ущерб исламской солидарности и единой международной позиции уммы. Под флагами и лозунгами Арабской весны — внешне вполне справедливыми — Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Йемен пережили мощные социально-политические потрясения. Эти гигантские сдвиги придали политическим реформам столь высокую скорость и непоследовательность, что в названных мусульманских странах прежний порядок сменился небывалым сепаратизмом, кровопролитной гражданской войной и хаосом.

В 2013 г., когда в Каир прибыли лидеры стран ОИС, ситуация выглядела тревожной, и озабоченность ситуацией нашла отражение в текстах принятых саммитом резолюций.

Как и прежде, решения касались в первую очередь палестинского вопроса и арабо-израильского конфликта. Итоговое коммюнике Каирского саммита подтвердило центральное место Палестины и Ал-Кудс Аш-Шариф (Святого Иерусалима) в жизни мусульманской уммы. Коммюнике призвало приложить все силы (как мусульманских, так и немусульманских государств) для защиты святых мест ислама и христианства. Израиль, как и ранее, был назван странойоккупантом, и на него возлагалась ответственность за продолжение агрессии против святых мест в Иерусалиме. Примечательно, однако, что лидеры ОИС согласились призвать все палестинские группы объединиться вокруг президента Палестинской администрации Махмуда Аббаса, тогда как ХАМАС — видный политический игрок, поддерживаемый Катаром, Турцией и отчасти Ираном, вообще в коммюнике не упоминался.

Ответственность за ситуацию в Сирии в 2013 г. лидеры ОИС возлагали исключительно на сирийское правительство, т. е. Башара Асада и его администрацию. Сирийский лидер не был приглашён в Каир на заседания, а его курс подвергся общей критике. В то же время эксперты и политики понимали, что Иран, поддерживавший Асада, пошёл на значительные

¹ Cairo Final Communiqué of the Twelfth Session of the Islamic Summit Conference "The Muslim World: New Challenges and Expanding Opportunities". Cairo — Arab Republic of Egypt. 6–7 February, 2013. 25–26 RABI AL-AWWAL 1434H. Islamic Summit // Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=19&refID=7 (дата обращения: 12.01.2019).

уступки Эр-Рияду и другим критикам президента Асада в момент принятия итогового коммюнике. Политический компромисс оказался очевидным, когда был оглашён раздел коммюнике о разоружении, в котором отсутствовала какая-либо критика усилий Ирана в атомной сфере. Наряду с этим коммюнике обозначило общую солидарность уммы в вопросах территориальной целостности Ирака, Сирии Ливии и решения проблем Афганистана, Джамму и Кашмира, Боснии, Косово, Республики Северный Кипр, Нагорного Карабаха и других территорий.

Исламская солидарность членов ОИС проявилась и по вопросу об исламофобии. «Мы подтверждаем, — говорилось в коммюнике, — что Ислам — это религия умеренности и открытости, она отвергает любые формы нетерпимости, экстремизма и замкнутости и в связи с этим подчёркивает важность сопротивления всеми доступными средствами какому-либо распространению или пропаганде идеологии заблуждения. Мы призываем развивать такие образовательные стандарты, которые бы включали исламские ценности взаимопонимания, толерантности, диалога и плюрализма, призываем строить мосты между членами Исламской уммы для укрепления единства и солидарности посредством проведения симпозиумов и конференций, которые бы разъясняли названные ценности. Мы также призываем к борьбе с экстремизмом, скрывающимся под маской религии или доктрины, призываем к тому, чтобы отказаться называть последователей других исламских школ права неверующими, к углублению диалога между этими правовыми школами для обеспечения умеренности и толерантности»¹.

Единую международную позицию ОИС сумела обеспечить и в резолюции по Палестине. Лидеры мусульманских стран единогласно призвали к освобождению Израилем территорий, оккупированных в 1967 г., созданию территориально непрерывного Палестинского государства со столицей в Иерусалиме (Ал-Кудс Аш-Шариф) и справедливому решению проблемы палестинских беженцев².

Несмотря на вышеуказанные противоречия, уже на следующем — Стамбульском — саммите 14–15 апреля 2016 г. умма смогла выработать согласованную Программу действий ОИС на период до 2025 года³. Целями этого долгосрочного плана международной деятельности провозглашались: 1) справедливое решение палестинской проблемы

¹ Cairo Final Communiqué of the Twelfth Session of the Islamic Summit Conference "The Muslim World: New Challenges and Expanding Opportunities". Cairo — Arab Republic of Egypt. 6–7 February, 2013. 25–26 RABI AL-AWWAL 1434H. Islamic Summit // Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=19&refID=7 (дата обращения: 12.01.2019).

² Resolution on the Cause of Palestine and Al-Quds Al-Sharif Adopted by the Twelfth Islamic Summit. Cairo, Republic of Egypt 6–7 February 2013. Islamic Summit // Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=20&refID=7 (дата обращения: 14.01.2019).

³ THE OIC — 2025 PROGRAMME OF ACTION/ Organization of Islamic Cooperation. [Электронный pecypc] // URL: https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=16&refID=5 (дата обращения: 11.01.2019).

и Ал-Кудс (Иерусалима); 2) решительная борьба мусульманских стран с экстремизмом, терроризмом, расколом религии Ислама на течения, исламофобией; 3) продвижение межкультурного и межрелигиозного диалога; 4) борьбы с бедностью; 5) справедливое правление и ряд других. Заметим, что поставленные цели — не простая декларация, они подкреплены очень ясными и конкретными практическими мерами. В качестве частного случая упомянем деятельность Международного центра межрелигиозного и межкультурного диалога им. короля Абдаллы ибн Абдул-Азиза. Этот центр призван выработать принципиально новую парадигму отношений между культурами и религиями.

Совет министров иностранных дел ОИС и его влияние

Другой пример выработки единой международной позиции уммы демонстрирует работа Совета министров иностранных дел стран — членов ОИС. Совет министров, который проводит как регулярные, так и чрезвычайные сессии, — менее значимое учреждение по сравнению с исламским саммитом, однако именно Совет формулирует наиболее актуальные вопросы общеиисламской повестки дня, ориентирует лидеров, экспертов, СМИ стран исламского мира на обсуждение и решение самых неотложных вопросов международного и регионального развития.

В мае 2015 г. в Кувейте состоялась 42-я сессия Совета министров иностранных дел. Совместная декларация подтвердила основные внешнеполитические положения ОИС. Новыми стали тезисы о поддержке усилий международных посредников в решении иранской ядерной проблемы, территориальной целостности Йемена и его законного президента, а также обозначение угрозы со стороны так называемого «Исламского государства» Министры также приняли целый ряд резолюций о положении отдельных мусульманских стран: Ливии, Сирии, Афганистана, Сомали, Мали и некоторых территорий, а также о преступлениях ИГ.

Внимательное прочтение резолюций и других решений органов ОИС открывает объёмную панораму событий, в которых участвует исламская умма, и очень подвижных трендов, которые заставляют умму реагировать и вырабатывать инициативные проекты. К таковым следует отнести проекты долгосрочного, стратегического значения:

совместные исламские действия;

¹ Kuwait Declaration. 42nd Session of the Council of Foreign Ministers of the Organization of Islamic Cooperation. State of Kuwait 9–10 Shaban 1436H (27–28 May 2015) // Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=299&refID=23 (дата обращения: 14.01.2019).

² На территории России эта организация находится вне закона.

- деятельность Группы наблюдателей по вопросам исламофобии в мире;
 - борьба с диффамацией религий;
 - права человека в исламе;
 - противодействие терроризму и экстремизму и пр.

Решения III Чрезвычайного исламского саммита 2005 г. в Мекке¹, на наш взгляд, до сих пор не потеряли своей актуальности, поскольку они предлагают совместить исламские и общечеловеческие ценности и продвигать диалог религий в интересах предотвращения и разрешения международных конфликтов.

Группа стратегического видения «Россия — исламский мир»

Рассуждая о международной позиции уммы, мы неизбежно обращаемся к вопросам взаимодействия России с мусульманскими странами и народами. Достойна упоминания деятельность Группы стратегического видения «Россия — исламский мир» (РИМ), основанной по инициативе выдающегося востоковеда-арабиста академика Евгения Примакова² и первого президента Татарстана Минтимера Шаймиева. Этот полезный и многоформатный механизм диалога, сотрудничества и взаимодействия Российской Федерации и мусульманского мира был создан в 2006 г. Группа провела 5 заседаний в Москве, Казани, Стамбуле, Джидде и Кувейте.

После 6-летнего перерыва Группа возобновила свои встречи. В июне 2015 г. в Москве и в ноябре 2018 г. в Махачкале состоялись очередные заседания.

Президент РФ В. В. Путин, министр иностранных дел С. В. Лавров уделяют большое внимание проблеме исламского мира и поощряют диалог с ним³. Посол по особым поручениям МИДа России Константин Шувалов выделяет два основных блока задач, которые стороны

¹ Final Communique of the Third Extraordinary Session of the Islamic Summit Conference "Meeting the Challenges of the 21st Century, Solidarity in Action". Makkah al Mukkaramah. 5–6 Dhul Qa'adah 1426 H (7–8 December 2005)/ Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс] // URL: http://ww1.oic-oci.org/ex-summit/english/fc-exsumm-en.htm (дата обращения: 11.01.2019).

² О современных тенденциях развития исламского мира см.: *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI). М.: Российская газета, 2012; *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. М.: Российская газета, 2010; *Примаков Е.М.* «Исламское государство» — реальная опасность // Россия в глобальной политике. 24.09.2014. [Электронный ресурс] // URL: http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Islamskoe-gosudarstvo—-realnaya-opasnost-17004 (дата обращения: 16.12.2015).

 $^{^3}$ Внешнеполитический поворот президента В. В. Путина на Восток начался в первые годы XXI столетия. Об этом см.: *Лузянин С. Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). М.: ACT: Восток-Запад, 2007.

стремятся решить в формате Группы¹. По его мнению, Группа РИМ возникла как диалоговая площадка, таковой она и останется. «Известно, как нелегка ситуация в исламском мире: не утихают и множатся конфликты, а в странах, которые поражены этими конфликтами, переживает обвал экономика, ослабевает государственность. Это открывает возможности для террористов и радикалов»,— подчеркнул российский дипломат. Группа может и должна противостоять радикальным явлениям. К. Шувалов назвал методы противодействия подобной террористической деятельности: «Важно политическое реагирование и глубокий стратегический взгляд на проблемы. Нужны идеи стратегической глубины. Поэтому группа и носит название "группа стратегического видения"»².

Второй блок задач Группы РИМ относится к вопросам гуманитарного сближения России с её партнёрами в исламском мире: «Группа станет не только площадкой для диалога, но и платформой для конкретных проектов, направленных на удовлетворение спроса граждан России на жизнь в мусульманском мире и наоборот». Российская сторона Группы имеет в своём распоряжении потенциал идей и опыта выдающихся дипломатов, военных, духовенства, деятелей культуры и экономистов, которые внесли и продолжают вносить значительный вклад в умножение добрых межконфессиональных отношений.

Группа РИМ, которую от РФ сегодня возглавляет президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, имеет хорошие перспективы развития ещё и потому, что объединяет не только государственные, но и негосударственные структуры, активных деятелей и сторонников взаимовыгодного сотрудничества России — страны, которая никогда не отделяла себя от исламской цивилизации, — и мусульманских народов. Значение исламского мира для России всё более возрастает по мере усиления турбулентности современных международных отношений. В ближайшие годы, считают российские эксперты³, конкуренция ведущих центров силы за источники сырья, военно-географические позиции и рынки сбыта будет только обостряться, и РФ необходимы надёжные партнёры для продвижения своих национальных интересов.

 $^{^1\,}$ В МИД РФ озвучили ключевые задачи группы «Россия — исламский мир» // Информационное агентство «Регнум». 05 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: http://regnum.ru/news/1930995. html (дата обращения: 14.12.2018).

² Там же.

³ Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил / под ред. Ф. Лукьянова. М.: Эксмо, 2015; Олег Барабанов, Тимофей Бордачёв, Ярослав Лисоволик, Фёдор Лукьянов, Андрей Сушенцов, Иван Тимофеев. Жизнь в осыпающемся мире. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь 2018 года. [Электронный ресурс] // URL: http://ru.valdaiclub.com/files/22596/ (дата обращения: 14.12.2018).

Полагаем, что практически значимым может стать принятое в 2018 г. на заседании Группы РИМ в Махачкале решение создать совместную российско-мусульманскую «Академию будущих лидеров» 1. Подобное учебное учреждение сможет готовить специалистов и будущих управленцев, принимающих решения, способных воспрепятствовать появлению и распространению радикальных идей.

* * *

В заключение хотелось бы подчеркнуть глобальный характер деятельности Организации Исламского Сотрудничества. Концептуально, ОИС обсуждает и принимает решения по всему периметру рисков, проблем и угроз, с которыми сталкивается мусульманский мир и человечество. Институционально, Организация действует через сеть международных структур, предмет работы которых тщательно продуман, а критерии оценки эффективности динамично изменяются в режиме адаптации к реалиям региональной и международной жизни. На уровне проектов ОИС адресует свои усилия широкой мусульманской аудитории во всех регионах мира: социально незащищенным слоям; единоверцам, оказавшимся в зонах конфликтов и природных катаклизмов; защитникам исламского наследия в различных странах. Инструменты диалога, взаимопонимания, переговоров позволяют Организации формировать согласованную повестку дня, транслировать международному сообществу единую позицию уммы и добиваться конкретных результатов в мире, который сейчас переживает период затяжной турбулентности и фрагментарности.

Литература

Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). М.: ACT: Восток-Запад, 2007.447 с.

Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI). М.: Российская газета, 2012.414 с.

Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. М.: Российская газета, 2010. 254 с.

 $^{^1}$ Участники IV заседания Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир» приняли резолюцию. 12 ноября 2018 г. / Президент Республики Татарстан. [Электронный ресурс] // URL: http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1323529.htm (дата обращения: 12.01.2019).

Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил / под ред. Ф. Лукьянова. М.: Эксмо, 2015. 384 с.

Ihsanoglu, Ekmeleddin. The Islamic World in the New Century: The Organization of the Islamic Conference 1969–2009. London: Hurst, 2010. 288 pp.

References

Luzyanin S. G. (2007). *Vostochnaya politika Vladimira Putina. Vozvrascheniye Rossii na "Bol'shoy Vostok" (2004–2008 gg.)* [Vladimir Putin's East Policy. Russian Coming Back to the 'Great East', 2004–2008). Moscow: AST: Vostok-Zapad. 447s.

Primakov Y. M. (2012). *Konfidentsial'no: Blizhniy Vostok na stseni i za kulisami (vtoraya polovina XX — nachalo XXI)* [Confidentially: the Near East on Stage and Backstage]. Moscow: Rossiyskaya gazeta. 414 s.

Primakov Y. M. (2010) *Mir bez Rossii? K chemu vedyot politicheskaya blizorukost'* [The World Without Russia? Which Consequences Has Political Miopia]. Moscow: Rossiyskaya gazeta. 254 s.

Rossiya v global'noy politike. Novie pravila igry bez pravil (2015). [Russia in Global Policy. New Rules of the Game Without Rules]. Moscow: Eksmo. 384 s.

Ihsanoglu, Ekmeleddin (2010). *The Islamic World in the New Century: The Organization of the Islamic Conference 1969–2009*. London: Hurst. 288 pp.

THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION: FORMULATING THE CONCERTED INTERNATIONAL POSITION OF THE UMMA

Abstract. The article relates to how common international position of Islamic Umma is formulated by the Organization of Islamic Cooperation (OIC). Some problems of the OIC key decision-making bodies functioning are considered. Political contradictions impeding the process of formulating the concerted Umma position are analyzed. Decisions of the Islamic summits and of the OIC Councils of Foreign Ministers are explored. Much attention is paid to the issue of the Russian Federation and OIC cooperation to settle difficult international problems.

Keywords: Organization of Islamic Cooperation, Ummah, Islamic solidarity, Islamophobia, international relations, group of strategic vision.

Fatima M. AKHMEDOVA

assistant Professor, Department of Foreign Regional Studies and Local History, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (2, Ulyanov Str., Nizhni Novgorod, 603009, Russia).

E-mail: rnkaano@bk.ru

Aleksandr A. KORNILOV

Dr. Sci. (Hist.), professor, head of the Department of Foreign Regional Studies and Local History, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (2, Ulyanov Str., Nizhni Novgorod, 603009, Russia).

E-mail: kotva64@mail.ru

